Глава 56: Шицзе Линьюнь

То, что сделало старика еще более разъяренным, заключалось в том, что этот ученик из долины Данься думал о мести! Старейшина хорошо знал теневое дело, которое происходило в секте и между ее учениками. Для него, если Хоу Цин был убит после приведения живой приманки в миссию, это из-за собственной бесполезности Хоу Цина; согласиться на азартные игры означает принятие в конце концов последствия потери. Хоу Цин тот, кто первый использовал грязные методы, так что было ли важно, если он действительно был убит другим человеком в этом процессе? Но эта женщина открыто пришла сюда, пытаясь отомстить, полностью игнорируя правила секты.

По меньшей мере, если тебе нужно отомстить за него, не делай такой сцены из этого!

Теперь не только все знали, что Фан Сина использовали в качестве приманки, они также узнали бы о секретных отношениях между ней и Хоу Цином. Для секты это был не что иное, как скандал.

Надо знать, что, хотя секта не запрещала браки и отношения между учениками, они не оправдывают такие частные дела. Что касается секты, то ученик будет иметь право открыто говорить о браке либо после прохода на Уровень Основания, либо после того, как они ушли, в свои кланы и семьи.

"Как ты смеешь! Если этот мальчик сказал правду, ты тоже соучастник. Не важно, ты ученик в долине Данься; Я не буду наказывать тебя лично. Вместо этого я попрошу старшего из долины прийти и забрать тебя. Старейшина бросил в воздух талисман, и он улетел в сторону долины Данься.

«Ученик из долины Данься пришел на нашу Вершину Юньинь, чтобы кого-то убить?»

«Эй, разве это не Фан Син? Я слышал, что он дружит с Шисюном Мэн Сюаньчжао ... ».

«Ш-шшш, почему Шисюн Сюаньчжао должен переходить на плохую сторону кого-то из долины Данься? Мальчик потеряет щит.

«Да, независимо от причины, никто не должен обижать кого-то из долины Данься!»

В рамках Вершины Юньинь зрители тихо шептались. Для них ученики из долины Данься ни в коем случае не должны быть обижены, поскольку у них был ключ к расширению пути совершенствования благодаря своим навыкам в алхимии.

Пока все обсуждали между собой, можно было увидеть темную тень, которая направлялась к вершине со стороны долины Данься. По мере того, как она приближалась, она походила на гигантского журавля, который раскрыл свои крылья в полете на невероятной скорости. На журавле сидела невыразительная, но удивительно красивая женщина, которая также была одета в белоснежное платье

«Это ... это Шицзе Линьюнь!» Кто-то издал низкий крик, который заставил всех взглянуть на этого легендарного ученика.

Когда Сюй Линьюнь приземлилась, она вежливо поклонилась Старейшине. «Дорогой старейшина Хун, могу я спросить, что здесь произошло?» - спросила она тихим голосом.

«Это ты, Линьюнь? Где твой шифу?» Старейшина был также вежлив, не говорил с ней легко,

хотя она была намного моложе и была частью молодого поколения в секте. Фактически, его поведение по отношению к ней было связано с тем, что Сюй Линьюнь была только на один уровень ниже него, несмотря на то, что она намного моложе; ее будущее было намного ярче, чем у большинства старейшин в секте. Из-за этого эти старейшины обычно относились к этим основным ученикам с вежливостью.

Сюй Линьюнь ответила: «Дорогой Шифу в уединении, чтобы восстановиться после того, как закончилось создание котла Основных Гранул. Будучи ведущим учеником долины Данься, я пришла сюда от имени моего дорогого шифу».

(Прим: Основные Гранулы - согласно названию, это гранулы, используемые для прорыва на Основной Уровень, как только культиватор освоил пик девятого яруса Духовного Уровня.)

Старейшина кивнул. «Ты - основной ученик секты. В самом деле, у тебя есть возможность справиться с этим вопросом». Пока он говорил, он собрал немного Ци, прежде чем отправить его к Сюй Линьюнь, методу обмена сообщениями, который часто используется между более высокоуровневыми культиваторами. Однако, поскольку старший не знал всей истории, он просто повторил все, что только что сказал Фан Син.

Как только Сюй Линьюнь закончила слушать сообщение, ее глаза загорелись перед тем, как опуститься на колени в сторону женщины, которая была связана Ловушкой Бессмертного. «Линь Циньсюэ! Почему ты навела такой беспорядок, как только вышла из уединения?

(Прим: Линь Циньсюэ впервые появилась в главе 20, а в главе 26 была как «Шимэй Шу». Это было ошибкой в исходном тексте автора, он решил изменить фамилию этого персонажа (от Шу до Линь), не исправляя его в предыдущих главах.)

Одетая в белое женщина по имени Линь Циньсюэ дрожа пробормотала: «Потому, что я узнала об этом только после того, как я вышла из уединения, я здесь, чтобы отомстить за него ...».

Сюй Линьюнь нахмурила брови и повернулась к Старейшине. «Старейшина Хун, Линь Циньсюэ была рядом с дорогим Шифу в течение последних сорока девяти дней в уединении с ней, чтобы ухаживать за котлом. Я считаю, что ее ошибки сегодня должны быть результатом психического и физического истощения от уединения. Пожалуйста, любезно простите ее действия сегодня, так как я лично приведу ее обратно в Долину Данься для жесткого наказания».

Старейшина Хун знал, что так называемое «жесткое наказание» - не более, чем красивые слова, но Долина Данься всегда была такой, всегда была освобождена от определенных правил секты; это было вне его власти. Кроме того, он не хотел оскорблять главного старейшину Долины Данься в Циньняо из-за небольшого внешнего ученика. Старик Хун нежно кивнул головой. "Пожалуйста, разберись."

«Спасибо, старейшина Хун». С легкой улыбкой Сюй Линьюнь поклонилась старцу, прежде чем взглянуть на женщину.

Старейшина Хун вздохнул. Веревка, обернутая вокруг Линь Циньсюэ, автоматически вернулась туда, откуда она появилась. Как только Лин Циньсюэ восстановила свою свободу, она встряхнулась, прежде чем, наконец, снова твердо встала на ноги.

«Ты постыдный человек, как только ты вернешься в долину, мы посмотрим, как шифу накажет тебя! Поторопись и пойдем со мной. Сюй Линьюнь слегка постучал по шее журавля, и он приблизился к Лину Циньсюэ.

Улыбнувшись Лин Циньсюэ медленно пошла к белому журавлю. Как только она прошла мимо Фан Сина, пробормотала, как бы про себя: «Поскольку я уже нарушила правила секты, я могу убить его».

Закончив говорить Линь Циньсюэ рукой сделала печать, чтобы отправить еще одно пламя к Фан Сину, в результате чего все присутствующие удивились. Она была слишком близко к Фан Сину для старейшины Хуна, чтобы остановить ее на этот раз, но также в тот момент, тело Фан Син переместилось.

Другие, возможно, не обратили на нее внимания, но Фан Син никогда бы этого не сделал. Он все это время был начеку в отношении женщины. Как только он увидел, что Линь Циньсюэ подняла руку, он был уже в нескольких дюймах от нее. К тому времени, когда ее заклинание было готово, Фан Син уже вскочил в воздух и громко ударил ее по другой щеке с силой.

ХЛОП

Пощечина снова застала Лина Циньсюэ врасплох, и ее тело отлетело на тридцать ярдов от силы удара. Пламя, которое она послала, тоже отлетело с курса и прожгло отверстие в тридцати ярдах от того места, куда она первоначально была нацелена.

Только через мгновение вся Вершина Юньинь затихла. Все были ошеломлены тем, то все только что увидели.

Никто не мог себе представить, что произойдет такая сцена после того, как пришли старейшина Хун и Шицзе Линьюнь.

Этот ученик Долины Данься был сумасшедшим, хотеть убить Фан Сина перед Шицзе Линьюнь, но этот мальчик был достаточно смелый, чтобы ударить такую деликатную и милую даму ….

«Как ты смеешь ранить кого-то из нашей долины Данься!» Сюй Линьюнь внезапно разорвала тишину с помощью ругани, прежде чем подняться с задней части белого журавля. Ее внешность была такой же, как у ангела, она направлялась к Фан Сину держа ее тонкую руку, в попытках ударить его и вернуть благосклонность Линь Циньсюэ. Будучи ведущим учеником долины Данься, она сознательно решила не обращать внимания на заклинание, которое Линь Циньсюэ использовала, чтобы попытаться убить Фан Сина, и только обратила внимание на пощечину, которая приземлилась на Линь Циньсюэ.

Никто не унижает учеников из долины Данься, и поэтому она решила нанести ответный удар.

Как только ее рука почти достигла Фан Сина, он широко улыбнулся. «Шицзе Линьюнь, как Сяо Махн?»

«Это ты?» Сюй Линьюнь приостановила движение, как только услышала слова «Сяо Махн». Она сосредоточила свой взгляд на Фан Сине и вспомнила нищего мальчика на церемонии вербовки.

Сегодня эта «Сяо Махн» была, пожалуй, учеником с наибольшим потенциалом во всей Долине Данься, и ее очень любили дорогие шифу. Сяо Махн, с другой стороны, не знала, что Фан Син уже был учеником секты, и Сюй Линьюнь, кроме того, не собирался рассказывать ей об этом. Она никогда не думала, что Фан Син действительно станет учеником внешнего суда из десятков тысяч даотунов, но она помнила мальчика по имени Фан Син и довольно ярко.

В конце концов, даже в долине Данься, Сяо Махн всегда упоминала его имя. В ее сердце нищий

мальчика по имени Фан Син, казалось, обладал большей властью и способностями, чем ее Шицзе Линьюнь и их дорогой шифу, и последний уже был на Уровне Основания.

Поскольку имя «Сяо Махн» звучало не очень приятно, Сюй Линьюнь и дорогой шифу хотели дать ей новое имя, но Сяо Махн отказала: «Если однажды мой молодой мастер придет в секте искать меня, он никогда не найдет меня без моего имени».

Сюй Линьюнь мгновенно вспомнила все это, и ее выражение слегка потерялось в ее мыслях.

Увидев это, Фан Син ухмыльнулся еще больше. «Похоже, Шицзе Линьюнь еще не забыла обо мне!»

Как только Сюй Линьюнь вернулась в свои чувства, она воскликнула: «Я, честно говоря, не думала, что ты станешь учеником в Секты Цин-Юнь!»

Фан Син рассмеялся. «Без возможности, предоставленной мне тобой, Шицзе Линьюнь, я не был бы здесь сегодня. Я всегда был благодарен тебе. К сожалению, хотя я еще не очень хорошо знаком с сектой, поэтому я должен поблагодарить тебя лично. Пожалуйста, не обижайся!

С внезапной сменой выражения Сюй Линьюнь холодно ответила: «Лучше не делать ни одного шага в мою Долину Линьюнь, иначе я сломаю тебе ноги!»

Фан Син притворился удивленным и спросил в ответ: «Почему? Что, если я соскучился за Шицзе Линьюнь и Сяо Махн?

Зрачки Сюй Линьюнь расширились, она дала тихое предупреждение: «Кто ты, чтобы скучать по мне? Что касается Сяо Махн, когда я забрала ее со мной в секту, ваши отношения с ней были сокращены тогда и там. Если ты посмеешь ее потревожить, я сама убью тебя!

Ее слова заставили Фан Сина рассердиться. Внезапно он стал серьезным и заскрипел зубами. «Не строй из себя крутую, глупая сука!»

http://tl.rulate.ru/book/23231/189628